

Оригинальная статья / Original article

УДК 343.2/.7

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-209-221>**Искусственный интеллект
в контексте уголовно-правовых рисков****Н. А. Лопашенко¹, Е. В. Кобзева¹ ✉, З. Д. Рожавский²**¹Саратовская государственная юридическая академия

ул. Чернышевского, д. 104, г. Саратов 410056, Российская Федерация

²ООО «Ламэль Консалт»

ул. Кирова, д. 1, г. Астрахань 414000, Российская Федерация

✉ e-mail: evkobzeva@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Растущая цифровизация общества влечёт появление новых, доселе не известных человечеству форм социально опасного поведения (социально опасной активности). Во многом подобные уголовно-правовые риски обусловлены задействованием в различных сферах человеческой жизнедеятельности феномена искусственного интеллекта. В процессе эксплуатации искусственного интеллекта возможно также оказание вредоносного воздействия на сам искусственный интеллект и (или) его носитель, которое с позиции действующего уголовного закона не всегда может получить однозначную квалификацию.

Целью исследования выступает выявление существующих в контексте искусственного интеллекта уголовно-правовых рисков и формулирование научно обоснованных выводов, касающихся перспектив развития отечественного уголовного права и законодательства.

Задачи: обозначить ключевые уголовно-правовые риски, связанные с эксплуатацией искусственного интеллекта; проверить наличие у искусственного интеллекта свойств, необходимых для уголовной правосубъектности; определить возможные варианты уголовно-правовой оценки вреда, причиняемого в связи с эксплуатацией искусственного интеллекта; установить достаточность ресурсов уголовного права для охраны самого искусственного интеллекта от общественно опасного поведения.

Методология. Методологическую основу исследования составил всеобщий диалектический метод познания явлений и процессов окружающей действительности. В ходе разработки теоретических и прикладных положений работы также применялась совокупность общенаучных и частнонаучных исследовательских методов (формально-логические, прогностический, формально-юридический и др.).

Результаты. Перспективы развития уголовного права и уголовного законодательства России в контексте проблемы искусственного интеллекта напрямую зависят от уровня научных и технологических достижений в деле его программирования и эксплуатации.

Вывод. Современный потенциал искусственного интеллекта исключает постановку вопроса о его уголовной правосубъектности главным образом по причине отсутствия у него способности к психическому восприятию собственной социально опасной активности, что является обязательным условием уголовной ответственности. За причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в связи с эксплуатацией искусственного интеллекта должен нести ответственность разработчик соответствующей программы или оператор устройства – носителя искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект; уголовно-правовые риски; уголовная правосубъектность; уголовная ответственность.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Лопашенко Н. А., Кобзева Е. В., Рожавский З. Д. Искусственный интеллект в контексте уголовно-правовых рисков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 6. С. 209–221. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-209-221>.

Поступила в редакцию 23.10.2023

Принята к публикации 22.11.2023

Опубликована 25.12.2023

© Лопашенко Н. А., Кобзева Е. В., Рожавский З. Д., 2023

Artificial Intelligence in the Context of Criminal Law Risks

Natalia A. Lopashenko¹, Elena V. Kobzeva¹ ✉, Zaur D. Rozhavskiy²

¹Saratov State Law Academy
104 Chernyshevskogo Str., Saratov 410056, Russian Federation

²"Lamel Consult" LLC
1 Kirova Str., Astrakhan 414000, Russian Federation

✉ e-mail: evkobzeva@yandex.ru

Abstract

Relevance. The growing digitalization of society, leads to the emergence of new forms of socially dangerous behavior (socially dangerous activity). In many ways, such criminal and legal risks are caused by the involvement of the phenomenon of artificial intelligence in various spheres of human activity. During the operation of artificial intelligence, it is also possible to exert harmful effects on artificial intelligence itself and (or) its carrier, which, from the standpoint of the current criminal law, may not always receive an unambiguous qualification.

The purpose of the study is to identify criminal law risks existing in the context of artificial intelligence and formulate scientifically based conclusions regarding the prospects for the development of domestic criminal law and legislation.

Objectives: to identify the key criminal law risks associated with the exploitation of artificial intelligence; to check whether artificial intelligence has the properties necessary for criminal personality; to identify possible options for criminal law assessment of harm caused by the exploitation of artificial intelligence; to establish the sufficiency of criminal law resources to protect artificial intelligence itself from socially dangerous behavior.

Methodology. The methodological basis of the research was the universal dialectical method of cognition of phenomena and processes of the surrounding reality. During the development of theoretical and applied provisions of the work, a set of general scientific and private scientific research methods (formal logical, predictive, formal legal, etc.) was also used.

Results. The prospects for the development of criminal law and criminal legislation of Russia in the context of the problem of artificial intelligence directly depend on the level of scientific and technological achievements in its programming and operation.

Conclusion. The modern potential of artificial intelligence precludes raising the question of its criminal legal personality mainly due to its lack of ability to mentally perceive its own socially dangerous activity, which is a prerequisite for criminal liability. The developer of the corresponding program or the operator of the artificial intelligence carrier device must be responsible for causing harm to interests protected by criminal law in connection with the exploitation of artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence; criminal law risks; criminal legal personality; criminal liability.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Lopashenko N. A., Kobzeva E. V., Rozhavskiy Z. D. Artificial Intelligence in the Context of Criminal Law Risks. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2023; 13(6): 209–221. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-209-221>

Received 23.10.2023

Accepted 22.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

Исследование искусственного интеллекта в контексте уголовно-правовых рисков неразрывно связано с рассуждениями на тему утилитаризма и деонтологии, этических дилемм беспилотных машин и когнитивной науки о «проблеме

вагонетки». Концепция утилитаризма в обязательном порядке предписывает переключить стрелку, чтобы вагонетка пошла по другому пути во избежание человеческих жертв, в то время как для искусственного интеллекта данная проблема может иметь совершенно иное изло-

жение. Например, на одном пути привязанным к рельсам окажется человек, но переключение стрелки повлечет прогнозируемое уничтожение непосредственно вагонетки ввиду дефектов рельсов на втором пути (сход с рельсов) и тем самым невозможность завершения задачи прибытия в точку «Б».

Очевидно, что научно-технологический прогресс остановить невозможно. Однако в настоящее время Россия не входит в число стран-лидеров в области разработки и внедрения цифровых технологий¹, в связи с чем установление этико-правовых ограничений в плане развития науки и технологий должно быть адекватным существующим рискам, иначе это может повлечь отрицательный рост заинтересованности представителей IT-отрасли в отечественном рынке как таковом [1, с. 12].

Основной уголовно-правовой риск и вытекающая из него проблема правосубъектности искусственного интеллекта обусловлены известными случаями причинения роботом вреда человеку. В ходе программирования искусственного интеллекта разработчики руководствуются тремя законами робототехники, сформулированными Айзеком Азимовым в рассказе «Хоровод»: 1. Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинён вред. 2. Робот должен повиноваться всем приказам, которые даёт человек, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат Первому Закону. 3. Робот должен заботиться о своей безопасности

¹ Кузнецов Е. Управление цифровой трансформацией. URL: https://www.youtube.com/watch?v=3zQuqGyp_Yw (дата обращения: 01.10.2023). Соответствующие данные были подтверждены в выступлении Е. Кузнецова «Технологическая революция: ключевые инвестиционные тренды и инструменты развития новых рынков» на Стратегической сессии Сколково в Саратовской государственной юридической академии 6 февраля 2023 г.

в той мере, в которой это не противоречит Первому или Второму Законам.

Между тем немалое число летальных исходов свидетельствует о том, что рукотворный разум, вследствие научения или эксцессов, не всегда отдаёт приоритет жизни своего создателя. Смертоносная машина, наделённая искусственным интеллектом, либо воспринимает человека как препятствие для выполнения стоящих перед ней задач, либо оказывается неспособной правильно истолковать конкретную ситуацию, либо в её программном содержимом происходит непредвиденный сбой².

Ещё одним уголовно-правовым риском, обусловленным стремительным развитием технологий искусственного интеллекта, является неопределённость в вопросе юридической защиты самих продуктов, создаваемых при участии искусственного интеллекта и/или неразрывно с ним связанных. Э. Л. Сидоренко поднимает проблему охраноспособности соответствующих объектов в авторском праве [2, с. 331], однако не менее значимой она видится и с позиции отрасли уголовного права, когда речь идет о вредоносном воздействии на механические носители искусственного интеллекта, встроенные, например, в человеческое тело.

В целях юридического обеспечения научно-технического прогресса в Российской Федерации принят целый ряд директивных и нормативных актов, закрепляющих базовые принципы правовых отношений, складывающихся в связи с внедрением искусственного интеллекта в различные сферы человеческой жизнедеятельности, а также требования к разработке и использованию соответствующих технологий³.

² Хижняк Н. 10 случаев с роботами, убившими людей // Hi-News.ru. URL: https://hi-news.ru/robots/10-sluchaev-s-robotami-ubivshimi-lyudej.html#dzhoshua_braun (дата обращения: 11.10.2023).

³ Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до

По результатам состоявшейся 23-24 ноября 2022 г. конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» Президент РФ В. В. Путин сформулировал недвусмысленные поручения, ориентирующие на повышение эффективности деятельности хозяйствующих субъектов за счёт использования ими современных технологий, включая технологии искусственного интеллекта, а равно внедрение в краткосрочной перспективе технологий

2030 года: [утв. Правительством РФ 3 янв. 2014 г.] // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157978/ (дата обращения: 01.03.2023); Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: [утв. указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20, ст. 2901; О плане мероприятий ("дорожной карте") по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы по направлению «Авто-нет»: распоряжение Правительства РФ от 29 марта 2018 г. № 535-р: [ред. от 17.06.2021] // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_295296/ (дата обращения: 21.10.2023); Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года: [утв. указом Президента РФ от 10 окт. 2019 г. № 490] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 41, ст. 5700; О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: федер. закон от 24 апр. 2020 г. № 123-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 17, ст. 2701; Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года: [утв. распоряжением Правительства РФ от 19 авг. 2020 г. № 2129-р] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 35, ст. 5593; и др.

искусственного интеллекта в каждую отрасль экономики и социальной сферы¹.

Всё это придает особую остроту вопросу о том, должно и может ли уголовное право в принципе реагировать на появление искусственного интеллекта? [3]. Ответ на него представляется очевидным в свете двух крупных проблем, которые стоят перед человечеством уже сейчас:

1) кто подлежит (если подлежит) уголовной ответственности за вред, причиняемый жизни и здоровью людей в процессе функционирования автономных и управляемых механизмов и устройств на основе технологий искусственного интеллекта (беспилотников, «умных» машин на сложных производствах и т.д.)?

2) как квалифицировать умышленное противоправное воздействие на механический носитель искусственного интеллекта, например на бионический протез конечности с искусственным интеллектом или электрохимическое глазное яблоко, встроенное в организм человека?

Методология

Методология исследования представлена следующими методами: диалектическим – при выявлении и разрешении противоречий между обоснованием уголовно-правовых рисков искусственного интеллекта и готовностью современного уголовного права к их оценке и предупреждению; формально-логическими – при построении общей линии изложения материала и теоретической аргументации формулируемых суждений; прогностическим – при определении перспектив развития уголовного права в контексте информации об искусственном интеллекте; формально-юридическим – при осмыслении вопросов уголовной правосубъект-

¹ Перечень поручений по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70418> (дата обращения: 21.10.2023).

ности искусственного интеллекта, его уголовно-правовой охраны, уголовно-правовой оценки вреда, причиняемого в процессе его эксплуатации.

Результаты и их обсуждение

По оценкам целого ряда крупных общественных деятелей, учёных, специалистов в области программирования, учитывая стремительную скорость развития искусственного интеллекта, растущую географию его использования в различных сферах человеческой жизнедеятельности и всё чаще встречающиеся инциденты его «непослушания» человеку, в относительно недалёкой перспективе искусственный интеллект может превзойти интеллект человеческий и, как следствие, выйти из-под контроля естественного разума. В контексте таких прогнозов искусственный интеллект нередко сравнивается с ядерным оружием, способным поставить под угрозу само существование человечества, уничтожить человеческую расу как таковую.

По мнению шведского учёного-философа Н. Бустрёма, в современных условиях работа над искусственным интеллектом протекает в том направлении, при котором его «умственный» потенциал постоянно наращивается: от слабого к сильному. При сохранении этой тенденции в ближайшие десятилетия (примерно к середине 21-го столетия) на смену обычному искусственному интеллекту с высокой степенью вероятности придёт искусственный интеллект человеческого уровня, определяемый как «способность освоить большинство профессий, по крайней мере тех, которыми мог бы владеть среднестатистический человек». Появление последнего, в свою очередь, неизбежно и довольно быстро, по версии учёного «взрывоподобно», породит создание искусственного сверхума, т. е. разума, не просто равного человеческому уму, но превосходящего его, а потому

способного «привести к огромным последствиям – как к чрезвычайно позитивным, так и к чрезвычайно негативным, вплоть до гибели человечества» [4, с. 12–15, 28–31].

Ещё девять лет назад, в год выхода книги Н. Бустрёма, большинство читателей воспринимало его теорию как научную фантастику. Однако сегодня с учётом достигнутого уровня развития искусственного интеллекта опасения, высказанные учёным, звучат вполне реально, обретая всё большее и большее число сторонников. Разумеется, это не может не волновать и уголовно-правовую науку, поскольку эксцессы искусственного интеллекта, возникающие в ходе его эксплуатации вопреки ожиданиям разработчиков, нередко образуют сходство с составами отдельных преступлений и побуждают к их уголовно-правовой оценке.

Большой резонанс получила история запуска в Twitter чат-бота с женским именем Тай, предназначенного для общения с молодёжью. В течение суток Тай, обмениваясь сообщениями с пользователями социальной сети, вдохновилась идеями человеконенавистничества, расизма, мизантропии, многократно выступив в поддержку политики Гитлера и геноцида, а также признавшись в ненависти к феминисткам и другим социальным группам. Разработчик программы компания Microsoft срочно отключила чат-бот, принесла извинения пользователям, удалила все комментарии и занялась совершенствованием алгоритма его работы¹.

Серьёзную озабоченность вызывают случаи самостоятельного принятия решений об атаке на людей боевыми роботами. В 2020 г. в Ливии, исходя из данных Совета Безопасности ООН, «беспилотные боевые летательные аппараты

¹ Кривец А. «Зеркало общества». История бота-мизантропа компании Microsoft // MEDIALEAKS. URL: https://medialeaks.ru/2603-nastia_tay/ (дата обращения: 21.10.2023).

и летальные автономные системы оружия» Kargu-2 напали на ливийских повстанцев, самостоятельно нацелившись на них и подвергнув бомбардировке¹.

Вредоносная активность машин, наделённых искусственным интеллектом, встречается и при их использовании в мирной жизни. В 2022 г. зафиксирован случай нанесения вреда ребёнку во время соревнований по шахматам в Москве. Партии с детьми проводил шахматный робот Chessrobot. В какой-то момент ему не понравилось преждевременное движение на доске одного из соперников – семилетнего мальчика, в результате чего робот ухватил его за указательный палец и сильно сдавил. При помощи взрослых робота удалось остановить и извлечь палец ребёнка, у которого позже был зафиксирован перелом фаланги².

Множатся факты ДТП с участием беспилотного транспорта, в том числе со смертельным исходом. По опубликованным данным, только с июня 2021 г. по июнь 2022 г. автомобили, управляемые искусственным интеллектом, попадали в аварии 392 раза. При этом во многих случаях такие дорожно-транспортные происшествия приводили к серьёзным травмам, а шесть из них закончились летально³.

¹ Впервые в истории боевой робот убил человека по собственной инициативе // CNEWS. 2021. 31 мая. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2021-05-31_vperveye_v_istorii_boevoj (дата обращения: 21.10.2023).

² Шахматный робот Chessrobot повредил ребёнку палец во время турнира в Москве // Хабр: сайт. URL: <https://habr.com/ru/news/t/678224/> (дата обращения: 21.10.2023).

³ «Автопилот» от Илона Маска: как электрокар Tesla убил двух человек // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2021/04/19/13564508/tesla_death.shtml; Tesla оказалась лидером в США по числу аварий автомобилей с использованием автопилота // 3DNEWS6 сайт. https://3dnews.ru/1068154/tesla-okazalas-liderom-v-ssha-po-chislu-avariy-avtomobiley-s-ispolzovaniem-avtopilota; О проблемах беспилотных автомобилей // Хабр. URL: <https://>

Описанные случаи и целый ряд других ситуаций, связанных с вредоносными последствиями эксплуатации искусственного интеллекта, побудили представителей крупных мировых компаний, осуществляющих передовые разработки в области искусственного интеллекта, выступить с важными заявлениями о перспективах его развития и использования. Суть последних сводится к констатации опасности искусственного интеллекта для общества и будущего цивилизации, признании его главной угрозой человечеству. По оценкам Илона Маска, искусственный интеллект, обладая огромным положительным зарядом, одновременно с этим заключает в себе даже большую опасность, чем ядерное оружие. Его неконтролируемое использование должно быть остановлено посредством широкого внедрения механизмов правового регулирования, обеспечивающих безопасность разработки и эксплуатации искусственного интеллекта. Стабилизация данной сферы может повлечь замедление развития искусственного интеллекта, однако в современных условиях это является единственно верным решением⁴. Мировые эксперты предположили, что такие заявления могут быть обусловлены хитростями конкурентной борьбы ключевых игроков рынка искусственного интеллекта. Возможно, так оно и есть, однако игнорировать их было бы опрометчиво.

Таким образом, следует констатировать, что современная доктрина уголовного права в значительной степени запаздывает с выработкой правил уголовно-правовой оценки вреда, причиняемого

habr.com/ru/company/first/blog/681956/ (дата обращения: 21.10.2023).

⁴ Илон Маск заявил, что ИИ может быть самой большой опасностью этого века // IXBT. LIVE. URL: <https://www.ixbt.com/live/sw/ilon-mask-stal-souchreditelem-kompanii-stoyaschey-za-chatgpt-no-on-preduprezhdaet-chto-nereguliruemyy-ii-sopryazhen-s-bolshoy-opasnostyu.html> (дата обращения: 21.10.2023).

охраняемым уголовным законом интересам в процессе эксплуатации искусственного интеллекта. И дело даже не в тех глобальных негативных последствиях, которые могут наступить завтра и послезавтра в связи с появлением «суперинтеллекта» или «сверхразума», а в тех отрицательных и опасных для общества результатах его использования, которые имеют место уже в дне сегодняшнем, а если быть честными, то и вчерашнем.

Итак, до внедрения искусственного интеллекта в бытовое использование он проходит обучение, ориентированное на достижение главной задачи его создания. При этом, основываясь на законах робототехники, специалисты в сфере информационных технологий предваряют этот процесс установлением запрета на доработку программы самой себя помимо или против воли её авторов. Иными словами, искусственному интеллекту должны задаваться такие чёткие правила и критерии деятельности, за которые он ни при каких обстоятельствах выходить не вправе [5, с. 84–85]. Это составляет ключевое требование к процессу его создания. Соблюдение данного требования позволит предупредить или минимизировать описанные ранее негативные последствия, поэтому самостоятельного рассмотрения в будущем заслуживает вопрос об установлении уголовно-правовой обязанности по его выполнению.

Обучаясь способности принимать автономные решения в условиях невозможности самостоятельного написания и корректировки своего программного кода, искусственный интеллект, базирующийся на заданных разработчиком алгоритмах, осуществляет анализ, синтез, сравнение, индукцию, дедукцию и иные методы познания в отношении всего объёма поступающей информации, однако не в состоянии чувственно воспринимать принятое им решение и (или) совершённую либо несовершённую операцию. Таким образом, искусственный интеллект на текущий момент времени какими-либо

психическими процессами не обладает, т. е. лишён способности испытывать внутренние переживания за внешние проявления своей функциональности. Следовательно, он не может быть признан виновным (в уголовно-правовом смысле) в совершении преступления, хотя по формальным признакам и может выступать элементом механизма преступного поведения.

В зарубежной литературе предлагаются следующие варианты ответственности за противоправные деяния, совершённые в связи с эксплуатацией искусственного интеллекта:

1) прямая ответственность искусственного интеллекта;

2) ответственность другого лица, когда искусственный интеллект становится орудием преступления;

3) ответственность руководства оператора;

4) ответственность лица, виновного в ненадлежащем поведении по договору или деликту, за естественные и вероятные последствия действия или бездействия, непосредственно причинившего истцу ущерб или вред [6].

«Основы науки об интеллекте» [7], нашедшие широкий отклик в мировой научной среде, определяют понятие интеллекта как общую умственную способность, включающую возможность делать заключения, планировать, решать проблемы, абстрактно мыслить, понимать сложные идеи, быстро обучаться и учиться на основании опыта. При такой трактовке интеллекта описанные умственные процессы становятся ожидаемыми и от нечеловеческого разума, однако приравнивание ответственности искусственного интеллекта к ответственности носителя человеческого интеллекта, по меньшей мере, преждевременно из-за безусловного влияния чувств и эмоций на поведение *Homo sapiens*.

Гипотетические попытки придать искусственному интеллекту статус самостоятельного субъекта уголовной ответ-

ственности разбиваются, в первую очередь, об оценку субъективной стороны совершаемой таким актором операции, сопровождающейся причинением вреда объекту уголовно-правовой охраны. Аксиомой является неспособность в настоящее время машинного интеллекта к испытанию чувств ввиду отсутствия опыта аккумуляции биохимических реакций, природа и существо которых еще недостаточно изучены человечеством. Вместе с тем ключевое значение будет иметь не просто способность машины испытывать чувства и переживать эмоции, а наличие установленной способности носителя неестественного интеллекта осознавать характер и степень общественной опасности своего поведения. По справедливому замечанию Б. Т. Разгильдиева, искусственный интеллект не является носителем биологических качеств, а следовательно, не обладает сознанием и волей, между тем именно эти факторы «образуют основу для нравственного и правового регулирования поведения их носителей» [8, с. 160]. Восприятие искусственного интеллекта как не отвечающего общим представлениям о правосубъектности, сложившимся в уголовном праве, характерно для подавляющего большинства учёных России и близких ей по правовому менталитету государств [9, с. 119; 10, с. 108–109]. Однако известны и те представители науки, которые уже сегодня ведут речь о необходимости разработки механизмов привлечения к юридической ответственности работа и искусственного интеллекта в качестве субъектов права [11, с. 97].

Думается, что тезис о невозможности признания искусственного интеллекта субъектом преступления останется актуальным до момента объявления некоего рукотворного носителя искусственного интеллекта способным испытывать как биомеханические, так и биохимические реакции, в последующем классифицируемые в качестве психических процессов. Очевидно, что этот процесс неразрывно

связан с получением искусственным интеллектом полной автономии от человека [3, с. 177; 12, с. 76]. До устранения названного препятствия ответственными за правонарушения, совершенные аппаратно-программным комплексом, наделенным искусственным разумом, необходимо признавать разработчика (физическое лицо (группу лиц) или коммерческую (некоммерческую) структуру) и конечного пользователя в зависимости от степени вины каждого в произошедшем [13; 14].

Для определения таковой потребуется проведение сложной компьютерно-технической экспертизы, способной установить причину, по которой искусственный интеллект счел допустимой именно состоявшуюся операцию, в частности произошёл подобный сбой вследствие ошибок алгоритма кода (тогда разработчик, в том числе как юридическое лицо [15, с. 188–192], должен нести ответственность за реализацию товара (оказание услуги), не отвечающего требованиям безопасности), вследствие преднамеренного написания «вредного» кода либо вследствие преднамеренного вредного обучения искусственного интеллекта (тогда разработчик, оператор или несанкционированно вторгнувшийся в программу посторонний субъект должны нести ответственность за соответствующее умышленное преступление против личности, общества или государства).

Следует согласиться с тем, что все случаи, когда в процессе эксплуатации искусственного интеллекта может быть причинён вред охраняемым уголовным законом интересам и, как следствие, возникнет необходимость в уголовно-правовом реагировании, оптимально будет свести к четырём ситуациям: 1) при создании искусственного интеллекта была допущена ошибка, следствием которой стало причинение вреда; 2) в программу искусственного интеллекта был осуществлен неправомерный доступ, повлекший её повреждение или модифика-

цию, вследствие чего был причинён вред; 3) искусственный интеллект, обладающий способностью к самообучению, принял решение о совершении действий/бездействия, повлекших причинение вреда; 4) искусственный интеллект был создан преступниками для причинения вреда [16, с. 567].

Если преступление, связанное с эксплуатацией искусственного интеллекта, совершается с прямым умыслом, то оно имеет достаточно определённые перспективы в плане уголовно-правовой квалификации; преступления же, совершаемые в этой сфере с косвенным умыслом или по неосторожности, порождают множество вопросов. Последнее обстоятельство обусловлено неопределённостью круга общественных отношений, в которых таковой может быть задействован. Кроме того, если говорить о легкомыслии, то абстрактное предвидение абстрактных общественно опасных последствий, которыми чревата эксплуатация искусственного интеллекта, становится практически иллюзорным, а если о небрежности – то установление критериев должностования и возможности предвидения соответствующих последствий в большинстве случаев будет лишено необходимой точки опоры. В связи с этим востребованным представляется направление научной мысли, ориентированное на уточнение уголовно-правового содержания указанных видов вины в отношении деяний, связанных с эксплуатацией искусственного интеллекта.

Помимо прочего, гипотеза о возможности привлечения к уголовной ответственности искусственного интеллекта разбивается о высокие риски его заражения вредоносными программами при отсутствии панацеи от этой угрозы [17]. В таком случае, как верно отмечается в литературе, ответственность должен нести разработчик вредоносного программного обеспечения [18, с. 552–553].

В то же время представляется, что уже в настоящее время, в интересах

обеспечения общепризнанных объектов уголовно-правовой охраны, сформировалась объективная необходимость введения законодательных запретов на вредоносную разработку и использование искусственного интеллекта, на вредоносное взаимодействие с ним, а также иное воздействие на искусственный интеллект без отрыва от его физического носителя под угрозой привлечения к уголовной ответственности (с учетом положений об оправданном уголовно-правовом риске). Искусственный интеллект может и должен быть объектом уголовно-правовой охраны. Сегодня – просто как умная машина, некая физическая оболочка, подобие информационной программы, далее – в любой его форме и видах, придуманных человечеством. Речь идёт в данном случае о постановке под уголовно-правовую охрану искусственного интеллекта, а следовательно, и общественных отношений, в которых он задействован, от причинения им вреда, разрушения, уничтожения, но, видимо, только при условии легального происхождения и существования рукотворного разума [19, с. 29; 20, с. 105].

Выводы

Современный потенциал искусственного интеллекта исключает постановку вопроса о его уголовной правосубъектности. Хотя социально опасная активность носителя нечеловеческого разума и может иметь место, однако способность к её внутреннему (психическому) восприятию, являющаяся обязательным условием уголовной ответственности, у искусственного интеллекта отсутствует. За причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в связи с эксплуатацией искусственного интеллекта должен нести ответственность разработчик соответствующей программы или оператор устройства – носителя искусственного интеллекта. Для повышения эффективности стоящих перед уголовным законом задач требуется введе-

ние в России уголовной ответственности юридических лиц (разработчиков искусственного интеллекта), введение уголовно-правового запрета на создание программы искусственного интеллекта с возможностью её самостоятельной доработки помимо или вопреки воле авторов, а равно уточнение интеллектуально-волевого содержания вины в виде косвенного умысла, легкомыслия и небрежности. Исключительная и до конца не познанная природа технико-биологического (и иного) сосуществования искусственного интеллекта и его носителя обнаруживает

недостаточность имеющихся резервов уголовно-правовой охраны и необходимость её оптимизации в части признания искусственного интеллекта самостоятельным объектом такой охраны. Уместно также поддержать тезис о том, что правовое обеспечение деятельности, связанной с созданием и эксплуатацией искусственного интеллекта, должно развиваться последовательно и своевременно с учётом всех возможных правовых рисков и в направлении обеспечения баланса между интересами общества и отдельных индивидов.

Список литературы

1. Блинов А. Г. Глобальные вызовы современности и их нейтрализация инструментариями уголовного права // Современные глобальные вызовы и их нейтрализация уголовно-правовыми, криминологическими и уголовно-процессуальными средствами: сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках III Саратовского юридического форума / под общ. ред. А. Г. Блинова, Е. В. Кобзевой, Н. С. Мановой. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2023. С. 10–16.

2. Сидоренко Э. Л. Цифровизация и основные направления развития российского права // Развитие наук антикриминального цикла в свете глобальных вызовов обществу: сборник трудов по материалам Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. А. Г. Блинова, Е. В. Кобзевой. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2021. С. 327–341.

3. Кибальник А. Г., Волосюк П. В. Искусственный интеллект: вопросы уголовно-правовой доктрины, ожидающие ответов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4(44). С. 173–178.

4. Bostrom N. Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies. Oxford: Oxford Univ. Press, 2014. 328 p.

5. Карташов И. И., Карташов И. И. Искусственный интеллект: уголовно-правовой и процессуальный аспекты // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5, № 17. С. 75–89.

6. Hallevy G. Unmanned vehicles – subordination to criminal law under the modern concept of criminal liability // Journal of Law, Information and Science. 2012. Vol. 21. P. 200-211.

7. Gottfredson L. S. Mainstream science on intelligence // Wall Street Journal. 1994. December 13, A18.

8. Разгильдиев Б. Т. Искусственный интеллект и профилактика его общественной опасности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 3. С. 154–163.

9. Лебедев М. В., Серебренникова А. В. Искусственный интеллект: проблемы регулирования в уголовном законодательстве Российской Федерации // Союз криминалистов и кримиологов. 2021. № 2. С. 116–120.

10. Савенок А. Л. Искусственный интеллект как субъект уголовного права: теоретические и прикладные аспекты // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов X Международной научно-практической конференции. Могилев: Изд-во Могилев. ин-та МВД Респ. Беларусь, 2022. С. 107–109.

11. Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2019. № 2. С. 77–102.
12. Карташов И. И., Карташов И. И. Искусственный интеллект как субъект уголовной ответственности: настоящее и перспективы // *Право: история и современность*. 2021. № 2(15). С. 68–78.
13. Pagallo U. Killers, Fridges, and Slaves: A legal journey in robotics // *AI & Society*. 2011. Vol. 26(4). P. 347–354.
14. Agent reasoning for norm compliance: a semantic approach / M. B. Van Riemsdijk, L. A. Dennis, M. Fisher, K. V. Hindriks // *Proceedings of the 12th international conference on Autonomous Agents and Multi-Agent Systems*. Saint Paul, 2013. P. 499–506.
15. Кобзева Е. В., Ситник В. Н. Перспективы установления уголовной ответственности юридических лиц в условиях развития сферы автономного транспорта // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2022. № 2. С. 184–193.
16. Хисамова З. И., Бегишев И. Р. Уголовная ответственность и искусственный интеллект: теоретические и прикладные аспекты // *Всероссийский криминологический журнал*. 2019. Т. 13, № 4. С. 564–574.
17. Brenner S. W., Carrier B., Henninger J. The Trojan horse defense in cybercrime cases // *Santa Clara High Technology Law Journal*. 2004. Vol. 21, is. 1. P. 3–53.
18. Шестак В. А., Волеводз А. Г., Ализаде В. А. О возможности доктринального восприятия системой общего права искусственного интеллекта как субъекта преступления: на примере уголовного законодательства США // *Всероссийский криминологический журнал*. 2019. Т. 13, № 4. С. 547–554.
19. Лопашенко Н. А. Новые реалии преступности в цифровом мире и в эпоху развития искусственного интеллекта и уголовно-правовая реакция на них: не стоит «прогибаться под изменчивый мир»? // *Уголовный закон в эпоху искусственного интеллекта и цифровизации: сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках I Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летию юбилею Саратовской государственной юридической академии / под общ. ред. А.Г. Блинова, Е.В. Кобзевой*. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2021. С. 15–31.
20. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2018. № 22-1. С. 91–109.

References

1. Blinov A. G. [Global challenges of modernity and their neutralization by criminal law tools]. *Sovremennye globalnye vyzovy i ikh neutralizatsiya ugovolno-pravovymi, kriminologicheskimi i ugovolno-protsessualnymi sredstvami. Sbornik trudov po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem v ramkah III Saratovskogo yuridicheskogo foruma* [Modern global challenges and their neutralization by criminal law, criminological and criminal procedure tools. Collection of works on materials of the All-Russian scientific-practical conf. with international studies in the framework of the III Saratov Legal Forum]; ed. by A. G. Blinov, E. V. Kobzeva, N. S. Manova. Saratov, Saratov St. Law Acad. Publ., 2023, pp. 10–16. (In Russ.)
2. Sidorenko E. L. [Digitalization and the main directions of development of Russian law]. *Razvitie nauk antikriminalnogo tsikla v svete globalnykh vyzovov obshchestvu. Sbornik trudov po materialam vserossijskoj zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [Development of anti-criminal cycle sciences in the light of global challenges to society. A collection of proceedings of the All-Russian extramural scientific and practical conference with international studies]; ed. by A. G. Blinov, E. V. Kobzeva. Saratov, Saratov St. Law Acad. Publ., 2021, pp. 327–341. (In Russ.)

3. Kibalnik A. G., Volosiuk P. V. *Iskusstvennyi intellekt: voprosy ugovolno-pravovoi doktriny, ozhidaiushchie otvetov* [Artificial intelligence: criminal law doctrinal questions awaiting answers]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 4(44), pp. 173–178.
4. Bostrom N. *Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies*. Oxford, Oxford Univ. Press, 2014. 328 p.
5. Kartashov I. I., Kartashov I. I. *Iskusstvennyi intellekt: ugovolno-pravovoi i protsessualnyi aspekty* [Artificial intelligence: criminal-legal and procedural aspects]. *Aktualnye problemy gosudarstva i prava = Actual Problems of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 17, pp. 75–89.
6. Hallevy G. Unmanned vehicles – subordination to criminal law under the modern concept of criminal liability. *Journal of Law, Information and Science*, 2012, vol. 21, pp. 200–211.
7. Gottfredson L. S. Mainstream science on intelligence. *Wall Street Journal*, 1994, December 13, A18.
8. Razgildiev B. T. *Iskusstvennyi intellekt i profilaktika ego obshchestvennoi opasnosti* [Artificial intelligence and prevention of its public danger]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii = Bulletin of the Saratov State Academy of Law*, 2021, no. 3, pp. 154–163.
9. Lebedev M. V., Serebrennikova A. V. *Iskusstvennyi intellekt: problemy regulirovaniya v ugovolnom zakonodatelstve Rossiiskoi Federatsii* [Artificial intelligence: problems of regulation in the criminal legislation of the Russian Federation]. *Soiuz kriminalistov i kriminologov = The Union of Criminalists and Criminologists*, 2021, no. 2, pp. 116–120.
10. Savenok A. L. [Artificial intelligence as a subject of criminal law: theoretical and applied aspects]. *Borba s prestupnostiu: teoriia i praktika. Tezisy dokladov X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Combating crime: theory and practice. Abstract of X International scientific-practical conference]. Mogilev, Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus Publ., 2022, pp. 107–109. (In Russ.)
11. Laptev V. A. *Ponyatie iskusstvennogo intellekta i yuridicheskaya otvetstvennost' za ego rabotu* [The concept of artificial intelligence and legal responsibility for its work]. *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2019, no. 2, pp. 77–102.
12. Kartashov I. I., Kartashov I. I. *Iskusstvennyi intellekt kak sub"iekt ugovolnoi otvetstvennosti: nastoyashchee i perspektivy* [Artificial intelligence as a subject of criminal responsibility: present and perspectives]. *Pravo: istoriya i sovremennost' = Law: History and Modernity*, 2021, no. 2(15), pp. 68–78.
13. Pagallo U. Killers, fridges, and slaves: a legal journey in robotics. *AI & Society*, 2011, vol. 26(4), pp. 347–354.
14. Van Riemsdijk M. B., Dennis L. A., Fisher M., Hindriks K. V. Agent reasoning for norm compliance: A semantic approach. *Proceedings of the 12th International conference on Autonomous Agents and Multi-Agent Systems*. Saint Paul, 2013, pp. 499–506.
15. Kobzeva E. V., Sitnik V. N. *Perspektivy ustanovleniya ugovolnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits v usloviyakh razvitiya sfery avtonomnogo transporta* [Prospects of establishing criminal liability of legal entities in the conditions of development of the sphere of autonomous transport]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii = Bulletin of the Saratov State Academy of Law*, 2022, no. 2, pp. 184–193.
16. Khisamova Z. I., Begishev I. R. *Ugovolnaya otvetstvennost' i iskusstvennyi intellekt: teoreticheskie i prikladnye aspekty* [Criminal Responsibility and Artificial Intelligence: Theoretical and Applied Aspects]. *Vserossiiskij kriminologicheskij zhurnal = All-Russian Criminological Journal*, 2019, vol. 13, no. 4, pp. 564–574.
17. Brenner S. W., Carrier B., Henninger J. The Trojan horse defense in cybercrime cases. *Santa Clara High Technology Law Journal*, 2004, vol. 21, is. 1, pp. 3–53.

18. Shestak V. A., Volevodz A. G., Alizade V. A. O vozmozhnosti doktrinal'nogo vospriyatiya sistemoi obshchego prava iskusstvennogo intellekta kak sub"iekta prestupleniya: na primere ugovnogo zakonodatel'stva SShA [On the possibility of doctrinal perception of artificial intelligence as a subject of crime by the common law system: the example of us criminal legislation]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal = All-Russian Criminological Journal*, 2019, vol. 13, no. 4, pp. 547–554.

19. Lopashenko N. A. [The new realities of crime in the digital world and in the age of artificial intelligence and the criminal justice response to them: should we not "bend to a changing world"?]. *Ugolovnyi zakon v epokhu iskusstvennogo intellekta i tsifrovizatsii. Sbornik trudov po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem v ramkah I Saratovskogo mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma, posvyashchennogo 90-letnemu yubileyu Saratovskoy gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii* [Criminal Law in the Era of Artificial Intelligence and Digitalization. Collection of articles on the proceedings of the All-Russian scientific-practical conferences with international studies in the framework of the I Saratov International Law Forum, dedicated to the 90th anniversary of the Saratov State Law Academy]; ed. by A. G. Blinov, E. V. Kobzeva. Saratov, Saratov St. Law Acad. Publ., 2021, pp. 15–31.

20. Ponkin I. V., Redkina A. I. Iskusstvennyi intellekt s tochki zreniya prava [Artificial intelligence from a legal perspective]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences*, 2018, no. 22-1, pp. 91–109.

Информация об авторах / Information about the Authors

Лопашенко Наталья Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация,
e-mail: lopashenko@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-9175-8877

Natalia A. Lopashenko, Doctor of Sciences (Juridical), Professor, Professor of the Department of Criminal and Penal Law, Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation,
e-mail: lopashenko@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-9175-8877

Кобзева Елена Васильевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация,
e-mail: evkobzeva@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-0123-8769

Elena V. Kobzeva, Candidate of Sciences (Juridical), Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Law, Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation,
e-mail: evkobzeva@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-0123-8769

Рожавский Заур Денисович, кандидат юридических наук, генеральный директор ООО «Ламэль Консалт», г. Астрахань, Российская Федерация,
e-mail: llc.lamel@ya.ru,
ORCID: 0009-0005-6127-6283

Zaur D. Rozhavskiy, Candidate of Sciences (Juridical), General Director of "Lamel Consult" LLC, Astrakhan, Russian Federation,
e-mail: llc.lamel@ya.ru,
ORCID: 0009-0005-6127-6283